

Остановившись у окраины городка Чанцзя, Чу Ханьюэ окинул взглядом поселение, окутанное плотным черным туманом, и обернулся к своему ученику.

— Давно ждешь?

— Старшие дяди скоро должны быть здесь, — ответил Цяо Цяньли. Он присел на корточки, зачерпнул горсть земли и поднес к лицу, принюхиваясь. От почвы исходил едва уловимый смрад. — Учитель, даже земля за пределами города осквернена. Запах какой-то знакомый... Неужели этот монстр...

— Это змеиный демон! — Раздался голос Ша Жусюэ, который наконец добрался до места в сопровождении Младшего брата Шэня и группы учеников. — Брат, я уверен, это змея. Здесь горы, рядом вода — змеи обожают такую сырость. К тому же я поспрашивал в соседней деревне: говорят, жители Чанцзя раньше жили охотой на змей. А эти твари злопамятны. Наверняка мстят.

Стоявшие за его спиной ученики тут же закивали, вторя наставнику:

— Учитель прав!

Чу Ханьюэ даже не взглянул на младших братьев. Он обратился к Цяо Цяньли:

— Это запах мертвечины. Выпей пилюлю детоксикации, чтобы не отравиться, и вытри руки.

Цяньли послушно вытер пальцы о подол одежды.

— Слушаюсь, учитель.

— Мертвечина? Неужели цзянши? — Ша Жусюэ вздрогнул. — Если это змея-зомби, то дело дрянь. Брат, там наверняка опасно, живыми можем не выбраться. Может, лучше послать за главой? Пусть приведет подмогу. А мы пока здесь подождем. Если через три дня ты не выйдешь, мы вернемся в секту за помощью.

— Я согласен с младшим братом, — подал голос Шэнь Фэйхуа, но стоило Ханьюэ ледяным взглядом скользнуть по нему, как он тут же прикусил язык.

— Хорошо, оставайтесь, — безразлично уронил Чу Ханьюэ. — Перепишите правила секты по сто раз. Я проверю, когда вернусь.

— Проклятье, там же больше тысячи пунктов! — Шэнь Фэйхуа натянул на лицо улыбку и поспешил к старшему. — Брат, я тут подумал... ради чего мы тренировались все эти годы? Чтобы защищать народ и истреблять нечисть! Как мы можем отступить? Я иду с тобой.

— Я тоже пойду, — решил Ша Жусюэ.

Он рассудил, что даже если тварь внутри сильна, рядом с великим старшим братом они в безопасности. Куда опаснее торчать снаружи — кто знает, не захочет ли монстр прогуляться за пределы города?

— Тебе идти не обязательно, — отрезал Чу Ханьюэ, обращаясь к Шэнь Фэйхуа. — Оставайся здесь для прикрытия. Если мы не выйдем через пять дней, возвращайся к главе.

— А как же... правила секты? — робко уточнил тот.

Ханьюэ не ответил. Вместе с учеником и Ша Жусюэ он вошел в туман, скрывавший Чанцзя.

Чем глубже они заходили в город, тем плотнее становилась зловещая дымка — видимость упала почти до нуля. Спасало лишь то, что пилюли детоксикации оберегали их от ядовитых испарений. Улицы были пусты и безмолвны. От этого безлюдья веяло могильным холодом.

Ша Жусюэ задрожал всем телом и потер плечи.

— Брат, я же говорил, это город призраков. Не стоит оно того, пойдем назад.

— Пока зло не искоренено, пострададут и другие, — голос Цяо Цяньли звучал простовато, но в его словах была твердая логика. — Старший дядя, когда демон сожрет еще пару городов, его сила вырастет настолько, что мы не сможем его остановить. Будет поздно.

Ша Жусюэ закатил глаза, собираясь возразить, но тут послышался топот множества ног. Он инстинктивно схватился за рукоять меча и придвинулся ближе к Ханьюэ.

— Брат!

— Это люди, — спокойно произнес Чу Ханьюэ.

Вскоре из тумана показалась толпа — человек пятьдесят, от стариков до юношей, вооруженных чем попало. Лица их искажала злоба. Ханьюэ решил, что их приняли за монстров.

— Мы пришли с горы Юньцзянь, — звучно произнес он. — Мы знаем, что здесь творится неладное, и прибыли, чтобы изгнать демона. Мы люди, вам нечего бояться.

— Люди? Тем лучше! — Главарь, крепкий детина, обернулся к своим. — Двадцать человек — этого демона хватит на какое-то время. Быстро, хватайте их!

— Эй! Мы пришли вам помочь, а вы хотите скормить нас демону?! — Ша Жусюэ начал засучивать рукава, собираясь ввязаться в перепалку, но Чу Ханьюэ парой точных движений метнул талисманы обездвиживания.

Толпа застыла на месте, лишённая даже возможности заговорить. Ханьюэ ледяным взглядом смерил главаря.

— Я буду спрашивать, ты — отвечать. Без лишних слов.

Жители затрепетали. Ша Жусюэ и сам невольно втянул голову в плечи, вспомнив, каков старший брат в гневе. Аура Чу Ханьюэ подавляла; обычно люди не смели даже взглянуть ему в глаза, а уж когда он был не в духе... Главарь, потеряв всю спесь, внезапно разрыдался.

Видя его слезы, Ханьюэ смягчил тон:

— Рассказывай. Что здесь происходит?

— Господин бессмертный, у нас не было выбора! — запричитал мужчина. — Некоторое время назад город захватил монстр. Она требует по взрослому мужчине в день. Сначала мы сопротивлялись, но тогда она за одну ночь сожрала сотни людей... Мы не знали, что делать...

— Вы видели, как она выглядит? Где она прячется? — спросил Ханьюэ.

Мужчина замялся, но, заметив, что заклинатель нахмурился, быстро указал направление:

— На востоке, в полуразрушенном храме. Она велит сбрасывать людей в колодец.

Группа добралась до старого храма. Там уже собралось множество людей. Вспомнив заминку главаря, Ханьюэ почувствовал неладное. Растолкав толпу, он увидел страшную картину: исхудавшего мальчишку в лохмотьях, связанного по рукам и ногам, как раз собирались бросить в колодец.

В последний момент Ханьюэ встретился с мальчиком взглядом. Взгляд ребенка показался ему странно знакомым. Эта секундная заминка стоила жизни — мальчишка исчез в зеве колодца.

Цяо Цяньли бросил вниз веревку, надеясь, что тот ухватится. Почувствовав натяжение, он начал тянуть, но веревка внезапно лопнула. Ее обрывок был перепачкан черной ядовитой слизью.

Жители в ужасе отшатнулись.

— Учитель, — Цяньли протянул обрывок Ханьюэ.

— Брат, я же говорил — змеиный яд, — Ша Жусюэ не удержался от хвастовства, довольный тем, что его догадка подтвердилась.

Чу Ханьюэ коротко кивнул.

— Цяньли, спускайся со мной. Младший брат, оставайся наверху для подстраховки.

У Ша Жусюэ екнуло сердце. Обычно, если монстр был слабым, Ханьюэ брал его с собой, а если опасным — велел ждать. Значит, внизу затаилось нечто по-настоящему жуткое.

— Брат, может, всё-таки позвать подмогу? — искренне заволновался он.

— Не нужно, — Ханьюэ заглянул в черноту колодца. — Она еще не достигла такого уровня силы.

Горожане попытались их удержать. Глядя на юного и прекрасного заклинателя, они решили, что тот идет на верную смерть.

— Господин, тот мальчишка — всего лишь маленький нищий, не стоит ради него рисковать жизнью. Если уж вам так приспичило спуститься, подождите до завтра.

— До завтра? — вспыхнул Ша Жусюэ. — Чтобы завтра вы и нас туда сбросили как подношение?! Да у вас сердца чернее сажи! Не стоит вас спасать, правда, брат?

Обернувшись, он увидел, что Чу Ханьюэ уже прыгнул вниз.

Внизу оказалось гораздо просторнее, чем можно было ожидать. Воды не было. Ханьюэ коснулся земли и поднес пальцы к носу.

— Резкий запах мертвечины. И крови.

Цяо Цяньли поморщился, зажимая нос:

— Даже если бы она перебила весь город, вонь не была бы такой сильной. К тому же она съедает жертв — откуда взяться трупному смраду?

Чу Ханьюэ извлек талисман и прошептал заклинание. Бумага вспыхнула ярким, но холодным пламенем, которое зависло в воздухе, освещая пространство. Они стояли на пустом пятачке земли, а прямо перед ними темнела каменная кладка с огромным проломом.

Оба замерли. Ханьюэ провел рукой по старым камням.

— Похоже на древнюю гробницу. Змеиный демон облюбовал это место для совершенствования. Внутри может быть что угодно, будь осторожен.

Цинь Фэн открыл глаза и обнаружил, что стал маленьким нищим. Он был настолько голоден, что едва держался на ногах. С тех пор как он обрел божественность, чувство голода стало для него забытым воспоминанием; сейчас же во всем теле ощущалась слабость, в голове шумело, а взгляд затуманился. Потратив крупицу магии — всё, что удалось накопить за день, — он сотворил себе миску лапши с говядиной. Едва он успел доесть, как его скрутили, связали и швырнули в колодец, где его тут же обвила огромная черная змея.

Впрочем, было и кое-что хорошее. Перед падением он успел заметить того самого бессмертного мальчика из своих снов. Наяву тот оказался в разы прекраснее.

«Пусть эта змея меня сожрет. Тогда испытание закончится, я вернусь в истинное обличье и предстану перед этим юным небожителем во всем блеске. Это куда лучше, чем нынешний жалкий вид».

Однако змея, таща его в темноту на протяжении нескольких ли, явно не собиралась съесть его на завтрак. Цинь Фэн начал терять терпение.

— Эй, ты когда меня есть будешь?

Черная змея опешил. Обычно люди, оказавшись в его кольцах, либо орали от ужаса, либо падали в обморок. Таких хладнокровных ему еще не попадалось.

— Я не стану тебя есть, — прошипел он. — Уж больно ты смазливый, поднесу тебя в дар Нианг-нианг.

Голос змеи, несмотря на отсутствие человеческого обличья, был женским и полным манящего лукавства. Цинь Фэн нахмурился.

— Какой еще Нианг-нианг? Послушай, сестрица, сожрала бы ты меня поскорее. Мне еще нужно отыскать своего бессмертного крошку и отправиться с ним в брачные покои, некогда мне с твоей хозяйкой возиться.

— В брачные покои? — Змея издала игривый смешок. — Не переживай. Скоро ты окажешься в брачных покоях самой Нианг-нианг.

<http://bllate.org/book/17570/1648480>